

Ларин Юрий

190406

Последний бросок на юг

Юрий Ларин в «Нашем наследии»

Газета — 2005. — 19
апр. — с 25.

Сергей Сафонов

В выставочном зале редакции журнала «Наше наследие», который в последние годы не ограничивается показом произведений художников прошлых десятилетий и веков, открылась очередная выставка нашего современника — живописца Юрия Ларина. Его экспозиция озаглавлена географически точно «Сан-Поль-де-Мар» (название приморского городка

Юрий Николаевич — сын Николая Бухарина, видного советского государственного деятеля. Дело об «антисоветском правотроцкистском блоке», в ходе которого в 1938 году были приговорены к смертной казни известные руководители большевистского движения, стало одной из кульминаций сталинских репрессий. После гибели отца и ареста матери, а потом и ареста приемных родителей Бориса Израилевича и Иды Гри-

ГЭС. Только в 1960-м вместе с матерью Ларин получил разрешение приблизиться к столице.

Потом была учеба в московской Строгановке (тогда — «бывшей», как писали во всех справочниках советских вузов). Ее окончание пришлось на 1970 год; тогда же началась преподавательская работа в художественном училище и участие в выставках. Надо сказать, что при такой сугубо российской биографии (персональная выставка его акварелей состоялась в Нью-Йорке в 1987-м, а «гастроли» в Германии только — в 1992 году) живописец Ларина странным образом всегда несла и продолжает нести пластические традиции европейского искусства первой половины XX века. Для нынешнего показа художником выбраны крупноформатные холсты, написанные им в небольшом городке в Каталонии. Выступая на собственном вернисаже, Ларин сказал, что считает это путешествие своим последним выездом на юг.

В мотивах его работ чудится нечто прежде знакомое. Мачты со спущенными парусами на фоне морской синевы. Оставленная неподалеку от кромки прибоя на горячем песке светлая пляжная мебель. Дорога, уходящая куда-то вглубь курортного городка. Торжественное открытие экспозиции пришлось на один из первых по-настоящему солнечных весенних дней. В проемах между окнами выставочного зала живопись вешать не стали, а только на стенах. И свет, падавший к ногам собравшихся из впервые после зимы раскрытого настежь редакционного окна, странно смешивался со светом, исходившим от работ Ларина. Свет как раз и составляет главный интерес этого живописца, оставившего за плечами непростую жизнь, но так и оставшегося внутренне свободным. Его предыдущая выставка в «Нашем наследии» состоялась двенадцать лет назад. Нынешний показ ни в чем ей, кажется, не уступает; просто получилась другая выставка.

Сегодня работы Юрия Ларина хранятся во множестве коллекций — начиная со столичной Третьяковки и питерского Русского музея

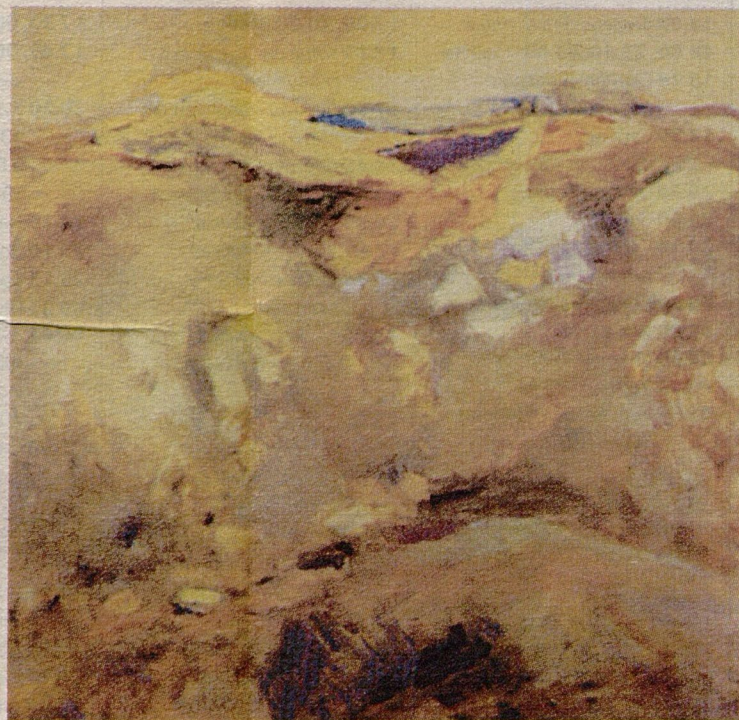
в полусотне километров от Барселоны) и не решает никаких концептуальных задач, не старается заинтриговать зрителя и вообще никак не заигрывает с ним. Задача иная: показать недавние работы художника на выставке, приуроченной к его семидесятилетию.

Разумеется, при таких обстоятельствах нельзя проигнорировать биографию мастера, пусть даже в сравнительно недавние перестроечные годы этот сюжет звучал неоднократно. Дело в том, что

горьевны Гусман будущий художник воспитывался в специальном детском доме в окрестностях Сталинграда. Лишь в двадцать лет от вернувшейся из лагерей матери Анны Михайловны Лариной он впервые услышал имя своего отца. В 1958-м закончил Инженерно-мелиоративный институт (влияние Гусмана, стремившегося передать профессию по наследству) в Новочеркасске и два года трудился на посту инженера-гидротехника на строительстве Саратовской

Юрий Ларин. Вид на церковь святых Анны и Валентина со стороны города Сольчеда. 1994.

Юрий Ларин. Осень в горах. 1984.